

Генри Лайон Олди

Восстань, Лазарь

*Часть сборника
Тени моего города (сборник)*

Генри Лайон Олди
Восстань, Лазарь

Серия «Тени моего города», книга 4

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154966*

Пасынки восьмой заповеди: Эксмо; 2006

ISBN 5-699-18154-7

Аннотация

«– А пялиться на чужих людей некрасиво!..»

– Кто сказал?

– Мама! – Кудрявый бутуз лет шести подумал, сунул палец в нос и уточнил с гордостью урожденного жадины: – Моя мама!..»

Генри Лайон Олди

Восстань, Лазарь

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Апостол Павел.

Послание к Коринфянам, гл. 13, 1–3.

– А пялиться на чужих людей некрасиво!..

– Кто сказал?

– Мама! – Кудрявый бутуз лет шести подумал, сунул палец в нос и уточнил с гордостью урожденного жадины: – Моя мама!

– Ну раз мама... тогда да, конечно... Ты не в курсе: кто здесь Жора Мясник?

– Дядя Жорик вон там, на ящике!

Мужчина поправил очки: дорогие, французские, в золотой оправе от «Antoine Bourgeois». Антибликовый пластик зловеще сверкнул зеленью, как глаза хищника.

– Они все на ящиках...

– Дядя Жорик с бухлом!

– Они все с бухлом...

Очкарик был прав: трое грузчиков, коротающих обеденный перерыв во дворе, у черного входа в гастроном, сидели на дощатых ящиках и трепетно разливали вторую бутылку портвейна «Таврического» в пластиковые стаканы. Стаканы были пивные, поллитровые, с жеваными краями. От вина посуда отсвечивала густо-лиловой тьмой, напоминая гроздь персидской сирени.

– Дядя Жорик самый главный!

– Э-э... В каком смысле?

Бутуз аж подпрыгнул от такой вселенской тупости собеседника:

– На разливе сидит! Ну вы ваще...

– Ага, я ваще...

Соглашаясь, очкарик явно имел в виду что-то свое, непонятное чужому человеку. Так сознаются на приеме у венеролога в дурной болезни, подхваченной в командировке.

– На, держи, умница... Привет маме!

Он сунул бутузу пачку жевательной резинки. Мальчишка возликовал, сунул в рот горсть мятных подушечек и умчался играть в «банки». Еще за три метра от «стартовой» черты он запустил битую – обломок держака от швабры – в полет, и та лихо снесла пустую жестянку из-под ананасных ломтиков. Девчонки, оккупировавшие неподалеку раздолбанную карусель, брызнули прочь, спасаясь от снаряда. Старушки на лавочке заворчали с неодобрением, вспоминая, как в мезозой-

скую эру претерпели от таких же хулиганов. Бутузовы соратники хором завопили: кто от зависти, кто от восторга, кто просто так, за компанию.

А грузчиков пустые банки интересовали мало. Грузчики сказали тост: «Ну!..», выпили портвейн, отдали бутылки сборщику стеклотары, деду в потертом камуфляже и принялись деловито закусывать хлебом со шпротами.

– Серый, жди здесь, – сказал очкарик шоферу, высунувшемуся из окна черного «Лексуса». Шофер кивнул. У него было глуповатое и добродушное лицо человека, достигшего предела личных амбиций.

– Проходимец! – внятно сказала одна из старушек, ткнув спицей в сторону машины. Наверное, имела в виду ходовые достоинства джипа.

Очкарик пересек двор и остановился возле грузчиков.

– Добрый день! – сказал он. – Жора... э-э... Георгий? Извините, отчества не знаю...

Мордатый детина поднял голову.

– Ну, – сказал детина не пойми к чему.

Радушия в его голосе не ощущалось.

– Вот деньги. – Очкарик достал из бумажника крупную купюру и протянул ее другому грузчику, молодому парню с рябыми щеками. – Сбегайте в магазин, возьмите водки. И закуски получше. А вы, – это уже адресовалось третьему, – прогуляйтесь за компанию. Чтоб правильно скупился. Хорошо?

В голосе очкарика сквозила определенная харизма. Обращаться к грузчикам «на вы» не всякий умеет.

– Ну, – без большого одобрения, но и не возражая, повторил мордovorот Жора. – Палыч, сходи с Хлебчиком. Водки не надо, она вся паленая. Бери крепленое. И сала венгерского, с красным перцем. И черного хлеба буханку. Сдачу вернешь начальнику.

Оставшись наедине с очкариком, он уцепил шпротину за чахлый хвостик, заглотив целиком и в третий раз сообщил:

– Ну?

– Меня зовут Лазарь Петрович. – Очкарик присел на освободившийся ящик, поддернув отутюженные брюки. – Меня к вам направил Глеб Артюхов. Ваш клиент. Вы помните Глеба?

– Ну, – кивнул Жора, не балуя гостя разнообразием. – Какие проблемы, Лазарь?

– Я жену не люблю.

Наверное, любой собеседник должен был удивиться такому ответу. Любой, но не Жора Мясник.

– Я тоже, – сказал он. – Хрена их любить, жен?

– Вы не понимаете. Я ее раньше любил. Очень. Мы со школы встречались. У нас двое детей. Мальчик и девочка. И жизнь вполне... достойная. Я хорошо зарабатываю. И вот однажды смотрю: не люблю я ее, и все.

– Заведи бабу на стороне, – посоветовал Жора. – Или секретаршу, с ногами.

– Заводил.

– С ногами?

– С рогами. А толку?

– Ты ко мне зачем пришел? – Мордovorот подозвал деда в камуфляже и отобрал дареную бутылку. Обнаружив на доньшке жалкие остатки портвейна, он допил прямо из горлышка и вернул бутылку огорченному деду. – В любовники звать?

Очкарик оставался спокоен. Чувствовалось, что спокойствие дается ему с трудом.

– Глеб предупреждал, что вы станете хамить. И сказал, чтобы я не обращал внимания. У вас, значит, стиль такой. Нет, Жора, как любовник вы меня интересуете мало. Вы мне любовь к жене верните, я рассчитаюсь и уйду. Глеб сказал, вы можете.

– Что я могу? – хмыкнул Жора.

– Восстановить. Любовь, дружбу, уважение. Если какое-то чувство было и умерло, вы умеете его воскресить.

Мордатый детина расплылся в щербатой ухмылке.

– И ты поверил? Слышь, Лазарь, скажи честно: поверил?!

– Я поверил, – кивнул очкарик Лазарь.

– Ну и правильно сделал. Вера, она горами движет. Только на кой она тебе?

– Вера?

– Любовь.

– А это уже, извините, не ваше дело.

– Нет, Лазарь. Это не я к тебе, это ты ко мне пришел. Сам пришел, я тебя не звал. Теперь у нас одно дело, общее. Зачем тебе жену любить?

– В каком смысле – зачем?

– В прямом. Ну, разлюбил, бывает. Сам говоришь: двое детей у тебя, баба, секретарша, заработки. Живи с супругой, как все. Без любви. Небось, раз со школы, надоела до чертиков?

– Нет. Просто разлюбил. Была любовь и сплыла. Равнодушие. Вы, наверное, не поймете: это как счет в банке. Или дом. Или привычные тапочки. Смотришь однажды, а счет пустой, дом кто-то перекупил... тапочки сносились. Я привык, Жора. Привык любить жену. Мне без этого не по себе. Словно обокрали.

– Тапочки – это да, – согласился Жора. – Тапочки я понимаю.

Он расстегнул рубашку, почесал волосатую грудь и внезапно спросил:

– Глеб – твой друг?

– Какой Глеб? А-а... ну да, конечно. Друг.

– Близкий.

– Близкий?

– Самый лучший? – настаивал Жора без видимой связи с предыдущим разговором. Видимо, Мяснику было очень важно узнать, что Глеб Артюхов, приславший к нему очкастого Лазаря с пропащей любовью, находится с этим самым

Лазарем в наитеснейших дружеских отношениях.

– Самый. Мы знакомы с детства. И работаем вместе: Глеб – мой комдир. Ну, коммерческий директор. А что?

– Ничего. Давай дальше про тапочки.

– Хватит про тапочки. У меня любовь умерла. – Очкарик сказал это без малейшей патетики, скучно и обыденно. Так обсуждают деловой вопрос с малознакомым бизнес-партнером, которого хорошо отрекомендовали люди, заслуживающие доверия. – Глеб сказал, что вы можете поднять. Мертвую любовь – поднять. Беретесь или нет? Если нет, я пойду. Выпивка и закуска за мой счет.

– Твой счет... – буркнул Жора. – Любовь, говоришь, поднять? Сама, говоришь, не стоит?

Он долго хохотал. Потом взял веточку акации и написал на земле цифру.

Длинную.

– Вот твой счет. За подъем. Потянешь?

Очкарик с уважением посмотрел на цифру.

– Однако у вас и тарифы... Потяну. Легко. Только, Жора, вы запомните на всякий случай: я – человек простой. Если что, я вернусь. И за каждую копейку спрошу.

– А ты меня не пугай. – Мордатый доел последнюю шпротину и лениво поднялся с ящика. – Я страх какой пугливый. Начну тебе любовь поднимать, а руки, понимаешь, дрожат... Она и не встанет. Ладно, пошли в подвал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.